

Глава 709. Невеста в Ледяном Гробу

Бог катастрофы издал несколько яростных воплей, пытаясь освободиться от хватки Цинь Му, но тот прилип к его спине, будто клей, напрочь отказываясь переставать грызть его голову.

Вьюх!

Кувшин Пяти Гроз подлетел поближе, и в следующий миг юношу окружили пять громовых облаков, начиная ударять его разрядами молний. Пять божественных колоколов разразились своей силой, бомбардируя его раскатами грома, и лишь спустя некоторое время наконец сумели отбросить его прочь.

Бог катастрофы собрался с мыслями и снова атаковал Цинь Му. Внезапно тело последнего окутали руны мгновенного перемещения, и он тут же исчез, а уже в следующий миг возник за спиной бога, снова вгрызаясь в его голову.

Небесный Герцог и Багровый Император тревожно переглянулись. Они не могли ничего придумать...

В Минду Небесные Врата подавляли море, в то время как два Сына Небесной Инь стояли под ними. Они отбивались от одновременных атак Тянь Шу, Короля Ямы и Богини Небесной Инь.

Когда появились Небесные Врата Минду, он стал бессмертным, стоя под ними. Любые ранения, нанесённые троицей, тут же заживали, используя немного силы реинкарнации. Он всё время находился в своей лучшей форме!

Король Яма, Тянь Шу и Богиня Небесной Инь удивлялись всё сильнее и сильнее. В таком состоянии Сын Небесной Инь был попросту непобедимым, они не могли ничего с ним поделать, кроме как убить его одним ударом.

Небесные Врата Минду были артефактом, который собственноручно создал Сын Небесной Инь. Подобный уровень божественных искусств и методов и стоило ожидать от практика Императорского Трона. Он, несомненно, был достоин называться Чёрным Божеством Минду.

В этот миг бесчисленные исконные духи, заточённые в подземной тюрьме посреди Минду, ощутили на себе сильные ударные волны и толчки. Они тут же проснулись, недоумевая.

— Лучший способ пробраться в лагерь врага — прийти по приглашению, — открыв глаза, проговорил исконный дух Святого Дровосека.

Книга Жизни и Смерти призвала его душу, которая тут же переместилась в тюрьму в Минду. Стены камеры были покрыты рунами, созданными специально для того, чтобы сдерживать исконный дух узника. Более того, его тело было пронизано цепями, которые отбирали возможность использовать божественные искусства.

Дровосек тщательно осмотрел руны, и спустя мгновение его взгляд упал на цепь. Очень быстро он сумел разгадать логику, кроющуюся в печатях.

Вьюх!

Цепи извивались будто огромные змеи, поочерёдно вылезая из его тела.

Дровосек спустился на землю и зашагал в сторону двери камеры.

Издав громкий скрип, дверь открылась.

Всего за несколько мгновений он разгадал способ побега из подземной тюрьмы, и теперь мог свободно проникать и покидать это место.

Святой Дровосек ушёл, направляясь к другой камере, при этом шагая прямо навстречу охраннику. Со взмахом руки он открыл дверь камеры неподалёку и размотал цепи, сковывающие Первого Предка, отчего тот упал на землю.

Выпрыгнув наружу, тот поспешно разобрался с охранником, прежде чем выбить дверь и освободить Фу Жило, Старшего Рыболова, Чи Си и остальных.

— Господа, нужно открыть все камеры этой тюрьмы и освободить её узников. Чем больший хаос возникнет в Минду, тем лучше! — со спокойным выражением лица проговорил Святой Дровосек. — Чем больше хаоса здесь, тем безопаснее будет в Вечном Мире. Лучше всего продолжать беспорядки несколько десятков или сотен лет. Таким образом в Вечном Мире надолго воцарится покой!

Каждый кивнул головой, начиная разрушать всё на своём пути. Они убивали стражников и освобождали всех заключённых.

Эта подземная тюрьма была самым охраняемым местом в Минду, в котором отбывали свой срок боги, оскорбившие Райские Небеса. Они были лишены своих физических тел, а их исконные духи были обездвижены и непрерывно страдали.

Так как здесь находились самые опасные преступники, количество охранников тоже было невероятно большим. Тем не менее, против них выступили безжалостные существа вроде Старшего Рыболова, Чи Си и Фу Жило, которые сразу наносили смертельный удар без лишних объяснений.

Старший Рыболов забросил свою удочку, вылавливая душу. Каждый его бросок оказывался точным. Чи Си, в свою очередь, орудовал тремя головами и шестью руками, в то время как методы Фу Жило были даже более удивительными. Троица перевернула подземную тюрьму с ног на голову, и даже когда им на пути попадался слишком сильный противник, за работу мог приняться Первый Предок.

С тех пор как Первый Предок покинул свою камеру, он погрузился в странное состояние ума, его совершенствование непрерывно росло. Он обрёл импульс, достаточный чтобы пробиться из области Сцены Казни Бога к Нефритовой Столице.

Отряд ворвался в подземную тюрьму, уходящую на бесчисленное количество уровней вглубь Минду. Чем глубже они спускались, тем сильнее становились стражники.

Наконец добравшись до самого нижнего уровня, все были истощены. К счастью, им на помощь выступило огромное количество освобождённых узников, которые привлекали на себя большинство стражников, значительно облегчая их задачу.

— Мы на месте!

Святой Дровосек осмотрел тёмное место, окутанное злобной атмосферой. По его стенам ползало огромное количество гигантские и быстрых монстров, напоминающих ящериц.

— Должно быть, нужный человек заточён здесь.

Все осмотрелись, изучая бесчисленные камеры вокруг. Дверь каждой из них была выкована из божественного металла и обклеена имперскими указами. Последние содержали в себе ужасающие печати, никто не знал, кто их оставил.

Фу Жило изнурённо спросил:

— Кого мы собрались спасти? Брат Дао уже может нам сказать, верно?

Святой Дровосек сделал шаг вперёд, осматривая имперские указы на дверях. Ища между ними отличия, он пытался понять кто именно был заточён внутри:

— Этот человек был первым Небесным Королём Эпохи Императора-Основателя. Всего наши райские небеса насчитывали тридцать шесть дворцов, среди которых четыре самых уважаемых находились под управлением Небесных Королей. Первый из них, Зелёный Император Востока был самым старым, Сакра Запада самым молодым, Небесный Король Минду самый смелым, когда выпьет, а Небесный Король Юга — самым сильным.

Сердце Первого Предка дрогнуло, он проговорил:

— Сакра — это имя Будды, изначально он был богом, владеющим искусством небесных работ. А Небесный Король Юга носил имя Ди, но это не фамилия, и не буддистское имя.

Святой Дровосек продолжал осматривать имперские указы и ответил:

— Ваше Величество Прав. “Ди” в имени Небесного Короля Юга это титул. Её способности превзошли даже Зелёного Императора, и она удостоилась чести сражаться с Императором-Основателем за звание лидера Эпохи Императора-Основателя. Несмотря на то, что она потерпела поражение, её всё же начали почитать этим словом.

Первый Предок немного подумал:

— Судя по слухам, Ди Июэ из Четырёх Небесных Королей райских небес умерла ещё до начала бедствия.

— Поначалу я тоже думал, что она погибла в бою, но на самом деле всё было не так, — Святой Дровосек остановился перед следующей камерой и начал изучать её дверь. — Мой старший ученик когда-то передал моему второму ученику какие-то географические карты, среди которых была карта подземной тюрьмы. Там была отмечена самая глубокая часть этого места.

Его лицо помрачнело. Чтобы найти путь святого, Мастер-Основатель Небесного Святого Культа сделал много такого, о чём он даже не смел думать.

Тем не менее, этот старший ученик бесследно исчез. Никто не знал, был ли он до сих пор жив.

На этом моменте Святой Дровосек замолчал, сильно разволновавшись из-за положения Мастера-Основателя.

Старший Рыболов похвалил:

— Твой ученик и вправду выдающийся, раз сумел незаметно пробраться в это место и узнать, где находится Ди Июэ. Два других твоих ученика тоже неплохи. Я уже слышал о Имперском Наставнике Вечного Мира, его талант не знает равных, и даже превосходит твой. Но вот второй парень довольно озорной. Кстати, ты уверен, что использовать его в качестве наживки, даже не предупредив, было хорошим решением?

Уголки глаз Святого Дровосека дрогнули, он продолжал тщательно осматривать имперские указы на дверях камер:

— В его межбровье кроется огромный монстр, так что он не умрёт. Немного страданий пойдут ему на пользу, он всё ещё слишком молод и наивен.

— Наивен? — хмыкнули Фу Жило и Чи Си. Они оба сильно пострадали, имея дело с Цинь Му.

Первый Предок попытался представить перед собой наивный взгляд Цинь Му, его выражение лица помрачнело.

Святой Дровосек до сих пор осматривал дверь, когда его жизненная Ци внезапно вытекла наружу, превращаясь в руны. Те засияли, освещая имперские указы один за другим.

Каждый раз, когда свет падал на указ, печать внутри него тут же открывалась. Его скорость постоянно увеличивалась, вскоре он уже размахивал бесчисленными рунами из жизненной Ци.

Между тем слои печатей непрерывно открывались.

Спустя некоторое время Святой Дровосек поднял руку и осторожно отклеил имперский указ.

Все тут же начали восхвалять его мастерство, впрочем, никто не удивился увиденному. Будучи Дровосеком, возглавляющим четырёх великих Небесных Наставников, он стал довольно известным благодаря своим знаниям. В мире, скорее всего, не было печати, которую он не мог открыть!

Дверь в камеру со скрипом открылась, издавая звук, режущий ухо, и им в лица ударил холодный ветер, развевая одежду. В следующий миг их волосы и брови покрылись инеем.

— Любовные страсти с давних времён оставляли после себя пустые сожаления, вызванная ими ненависть не знает конца. Разве можно освободиться с помощью улыбки? Я будто бедный ивовый лист на реке, не имеющий места, которое могла бы назвать домом.

Из камеры раздался скорбный вздох, тронувший их сердца.

Фу Жило удивлённо спросил:

— Ди Июэ — женщина?

Кивнув, Святой Дровосек шагнул внутрь.

Он оказался в невообразимо холодной ледяной камере. Девять ледяных драконов обмотались вокруг её стен, свисая вниз мордой. В самом центре комнаты находился ледяной гроб, внутри которого лежала женщина невообразимой красоты. Она была одета в чёрную одежду, поверх которой носила фениксовую накидку и корону, тихо лежа в своём прозрачном гробу.

Её кожа была невероятно бледной, а на фоне чёрной одежды и вовсе казалась белее снега.

Она лежала в ледяном гробу, будто витала среди облаков, и казалась довольно тихой и загадочной на вид.

Девять драконов извергали потоки ледяного дыхания и, судя по всему, пытались заморозить труп в гробу.

Тем не менее, труп невесты уже проснулся. Она открыла свои глаза и нежно подняла руку. Её нефритовый палец выпрямился, обнаруживая удивительное чёрное кольцо, покрытое острыми шипами.

Дзинь! Дзинь! Дзинь!

Ледяные драконы с грохотом раскололись, из них остался лишь один. Дрожа от страха, тот скрутился в углу.

Сделав несколько шагов вперёд, Святой Дровосек взял труп женщины за руку. Тот медленно подлетел и встал на землю, осматривая незнакомцев истощёнными глазами.

— Пусть Небесный Король Юга вернётся на свою должность! — торжественно проговорил Святой Дровосек.

Ди Июэ грустно ответила:

— Что с того, что я вернусь? Я уже мертва.

Только в этот миг все смогли заметить в её лбе дыру, толщиной с палец. Они не знали кто её ранил, но отчётливо видели всё, что находилось за её спиной.

Хоть она была одета в чёрное, её платье было выполнено в свадебном стиле, она всё ещё носила накидку и фениксовую корону. На короне виднелась фиолетово-красная фата, разделённая посередине чтобы показать привлекательные черты её лица.

Она, должно быть, тихо сидела на кровати во время брачной ночи, чувствуя радость и волнение, когда её фату сняли. В этот миг кто-то нанёс ей смертельный удар.

Единственным, кто мог бы приблизиться к Небесному Королю, была её настоящая любовь, её жених.

Именно жених пронзил ей голову, снимая фату.

— В те времена Император-Основатель собирался позвать Небесного Короля обратно, чтобы она помогла сражаться с катастрофой, мы совсем не ожидали получить новость о твоей смерти на свадьбе. Вскоре после этого началось бедствие и бесчисленные жизни были утеряны, — проговорил Святой Дровосек. — Тогда Небесный Король стремилась учиться и отправилась совершенствоваться с четырьмя божествами, чтобы суметь совладать с природными бедствиями. Теперь грядёт новая катастрофа, и хоть ты пропустила предыдущую, пропустить эту нельзя. Что касается твоей смерти, то мой маленький ученик уже со всем разобрался, тебя можно воскресить.

Ди Июэ ошарашенно пробормотала:

— Меня можно воскресить?

Она повернула голову и посмотрела на ледяного дракона, дрожащего от ужаса в углу.

Тот задрожал ещё сильнее, умоляя жалким голосом:

— Императрица, прости меня! Мы выполняли приказы, у нас не было другого выбора, кроме как освободить твоё тело и исконный дух!

— Императрица? — выражение лица Ди Июэ мгновенно похолодело. — Ты смеешь называть меня Императрицей? Когда это я, Ди Июэ, полагалась на мужчину? Даже Небесный Наставник не смеет так меня называть и обращается ко мне “Небесный Король”. А ты осмеливаешься называть меня Императрицей? Зови меня Ди Июэ!

Колеблясь, ледяной дракон неуверенно проговорил:

— Ди Июэ...

Дзинь!

Тело бедолаги внезапно взорвалось, рассыпаясь на бесчисленные ледяные осколки. Даже его душа и исконный дух разрушились на атомы.

— Как ты осмелился назвать меня по имени? Ты заслуживаешь смерти своим неуважительным отношением! — затем она развернулась и улыбчиво продолжила. — Идём, нужно встретиться с моим женихом. Я не встречала эту бессердечную крысу уже двадцать тысяч лет, представляешь, он ни разу не навестил меня после смерти. Как же я хочу сделать в его лбу такое же отверстие, как у меня...

<http://tl.rulate.ru/book/12626/563108>